

Марджори Лэнгдон

Уныние. Когда
кончится война

18+

Марджори Лэнгдон

Уныние. Когда кончится война

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73398863

SelfPub; 2026

Аннотация

СЕМЬ ГРЕХОВ, СЕМЬ СУДЕБ, ОДИН МИР

Говорят, уныние – лучший из смертных грехов, потому что он не дает совершать шесть других. Я могла бы с этим поспорить.

Когда умер мой муж, я не хотела ни есть, ни дышать, ни существовать. Но всего одна судьбоносная встреча зародила во мне крохотную искру надежды, которая привела меня в мир, полный войны и насилия.

Удастся ли мне найти своего любимого прежде, чем уныние поглотит меня окончательно? Никто ни даст ответа на этот вопрос – ни боги, ни я, ни наша новорожденная дочь.

Марджори Лэнгдон

Уныние. Когда кончится война

Предупреждение: война, смерть второстепенных героев, серая мораль, депрессия главной героини, попытка изнасилования, неоднозначный конец

– Он погиб как герой, – произнес сослуживец мужа и мой мир рухнул.

Мы с Лешей познакомились в сети и впервые встретились на свидании одним жарким летом. Он пришел со сломанной ногой и читал нескладные стихи, сидя рядом со мной на лавочке.

Солнцу напекло голову, я вся вспотела и мечтала только о бутылке холодной воды. Парень рядом казался мне невероятным придурком, который не додумался пригласить даму в место, где есть кондиционер. Я уже решила сказать, что мы не подходим друг другу... А потом откуда-то сверху нас благословил голубь, одновременно испачкав и мое, и его плечо.

Пока я, чертыхаясь, рылась в сумке в поисках влажной салфетки, Леша вынул из кармана белый кружевной платок и протянул мне. Я посмотрела на его суровое лицо, потом

на запачканное плечо и наконец – на кружевной платок. Он весь покраснел и смущенно буркнул: "Мама". Мне вдруг стало так весело, что я забыла про жару, нескладные стихи и этого дурацкого голубя. Мы посмотрели друг другу в глаза и рассмеялись от нелепости ситуации.

Я хохотала так сильно, что у меня закололо в боку. После этого я решила дать ему еще один шанс.

Мы встречались год, а затем поженились. Решение создать полноценную семью, с уютным гнездышком и маленьким птенчиком, которого будем защищать от всех жизненных невзгод, родилось просто и непринужденно. Мы расписались во второе жаркое лето нашего знакомства.

Я работала и одновременно заканчивала магистратуру, домой приходила поздно, но всегда с удовольствием.

Леша не был самым романтичным или обходительным мужчиной на свете. Он часто заикливался на незначительных деталях и, обидевшись, мог часами не разговаривать ни с кем. Однако в итоге мы всегда мирились, потому что на всем белом свете у нас не было людей роднее друг друга.

Ни фонтана страсти в глазах, ни копошащихся в животе бабочек, просто тихая и спокойная семейная жизнь – это ли не счастье?

Спустя полтора года после свадьбы мне приснился кошмар: огонь пожирал наш город, знакомые с детства высотки складывались пополам, словно карточные домики, а я нигде не могла найти мужа. На следующий день объявили моби-

лизацию и Леша вызвался добровольцем. У него был настоящий дар: его навыки вождения распространялись не только на легковые автомобили, грузовики, трамваи и троллейбусы, но и на военную технику. Если в машине был руль, мой супруг мог ее водить, даже если у этого драндулета не хватало запчастей.

Он обрил голову и ушел, не оглянувшись. Вернуться не обещал, говоря, что это плохая примета.

Каждый день тянулся, словно проклятый. Я с головой ушла в работу и учебу, забывая про сон и еду до такой степени, что однажды упала в обморок.

Это стало причиной для прохождения диспансеризации. Тогда и выяснилось, что я уже больше месяца как беременна.

До мобилизации это стало бы для меня долгожданным событием, но, когда момент настал, мужа не было рядом и я не знала, что чувствовать. С трудом дозвонившись до него на фронт, я рассказала Леше новость. Счастье в его глазах заставило меня улыбаться в ответ. Сомнениям больше не было места в моей душе, и я принялась глотать жизнь с новой силой.

Пеленки-коляски-кроватки-подгузники – каждая новая покупка напоминала о скором прибавлении в семье. Я могла часами поглаживать живот и с нетерпением ждать счастливого часа, когда нас станет трое. Ничто больше в этом мире не имело значения. Мы даже договорились не делать узи, будучи уверенными, что пол ребенка не важен. Кто бы не ро-

дился, мы будем любить его просто потому, что он появился в нашей жизни.

Срок приближался, я продолжала витать в облаках, представляя, как изменится наша семейная жизнь... А потом короткий звонок заморозил мое сердце навсегда.

– Может, это ошибка? – спросила я мертвым голосом. – Может, это не он?

Не могли же небеса быть настолько безжалостными к нам? На ум сразу же пришло несколько случаев, когда человека объявляли мертвым, потому что найденное тело невозможно было опознать.

– Мне жаль.

И мой мир рухнул окончательно.

Первый месяц после моего личного Армагеддона я провела как во сне.

Не помню, что ела, как спала, умывалась ли и чистила зубы по утрам. Перед глазами постоянно стоял лакированный гроб из черного дерева, который работники похоронного бюро медленно опускают в размокшую от дождя могилу.

На второй месяц ко мне стала приходить свекровь. Она прибирала квартиру, заставляла меня есть и выходить на улицу. Ее сын погиб, но она все еще надеялась понянчить внука. Однако любые ее слова я слышала так плохо, словно мои уши были набиты ватой. Да я и не хотела ее слушать. С тех пор как Леша ушел, в этой жизни у меня не осталось

желаний. Я больше не хотела общаться с кем-либо, видеть солнечный свет, вставать с постели, дышать.

– Тамара Петровна говорит, что у тебя глубокая депрессия, – произнесла однажды свекровь. – Вставай, будем ее изгонять!

Я посмотрела на нее усталым взглядом, но спорить не было сил. Поэтому я позволила одеть себя и увезти в какую-то деревню.

Тамарой Петровной оказалась немолодая женщина с пестрым платком на голове и множеством колец на пальцах. Она постоянно суежилась и выглядела как очередная участница «Битвы экстрасенсов». В ее доме пахло полынью и свежей выпечкой, которой свекровь тут же попыталась меня накормить. Меня затошнило.

– Это ребенок чувствует, что матери плохо, вот и капризничает, – всезнающим тоном произнесла деревенская ведунья. – Катерина, выйдете, мне с Яночкой нужно поговорить наедине.

Свекровь беспрекословно последовала ее приказу, а мне была предложена чашка травяного чая. Я отхлебнула, про себя отмечая, что совершенно не чувствую вкуса.

– Вот что, милочка, – сказала Тамара Петровна, пододвигая ко мне вазочку с печеньем. – Реальность такова, что мужчины обычно умирают чаще женщин. От болезней, алкоголизма, наркомании... Или их убивают, иногда на войне, а иногда и просто где-нибудь в подворотне.

Смерть близкого – это всегда трагедия. То, что следует за этим: отпевание, ночные бдения, похороны, поминки – это ритуалы, которые нужны живым, чтобы проститься с усопшими и отпустить их. Но вылечить может только время... Которого у тебя нет.

Ты слишком глубоко погрузилась в свое горе и это не твоя вина, Яночка. Однако до родов остался всего месяц. Ты должна подумать о ребенке. В конце концов он – ваше с Алексеем наследие. Отпусти мужа, милая, и живи дальше. Если не ради себя, то хотя бы ради вашей доченьки.

Я сначала не поняла, почему щеки вдруг стали мокрыми. Провела по лицу рукой, на пальцах осталась прозрачная влага. В избе не было жарко, так что вспотеть я не могла.

Это были мои слезы.

У меня внутри словно прорвало плотину, которая сдерживала самые худшие и горькие эмоции. В груди все сжалось в комок. Я выла и рыдала, пряча лицо в ладонях, зарываясь руками в волосы и задыхаясь от слизи в носу.

Мне было невыносимо больно представлять, что я никогда больше не увижусь с человеком, который стал для меня целым миром. Я чувствовала себя ужасно, комок в груди трепыхался, мне невыносимо хотелось избавиться от него. Но я не могла.

Это горе уже стало частью меня.

– Не хочу, – произнесла я, шмыгая носом, когда слишком устала, чтобы плакать. – Леша был самым лучшим из людей,

которых я встречала в этой жизни. Я... не хочу с ним расставаться. Проще умереть...

Тамара Петровна утешающе погладила меня по руке.

– Смерть тем и страшна, милочка. Мы остаемся здесь, а они уже там. И встретиться вновь очень сложно.

– Но ведь можно? Если я умру...

– То все равно не получится. Ты, наверное, сейчас подумала, что он в Раю, а ты в Ад за самоубийство попадешь? Нет, все гораздо сложнее, Яночка.

Помнишь про закон сохранения энергии? Если бы все попадали в одно или во второе место, то душ бы уже существовало великое множество. А душа – материя тонкая, но великая. Ни одна Вселенная не выдержит такого количества.

Звучало логично.

– Неужели?

– Да. Как только он умер, то уже переродился в другом месте. В нашем мире или в другом – как тут узнаешь?

– Но вы сказали, что есть способ встретиться, хоть это и сложно.

Тамара Петровна посмотрела на меня своими черными глазами, и мне вдруг показалось, что ей очень много лет, почти столько же, сколько египетским пирамидам.

– Один есть, – она кивнула. – Но ради этого придется слишком многим пожертвовать.

– Я готова! Все, что угодно, если это поможет мне встретиться с ним!

– Тебе придется отбросить всю твою прежнюю жизнь и уйти туда, где есть его душа...

– Я согласна!

– Это может быть его воплощение до встречи с тобой или после. Тут не угадаешь.

– Мне все равно!

– У тебя больше не будет той спокойной и комфортной жизни, которая есть у тебя сейчас. Возможно, ты даже окажешься в опасности.

– Не имеет значения. Даже если умру, только увидев его, умру счастливой.

– Вы будете находиться в одном времени и пространстве, но мир большой. Я не могу гарантировать, что вы действительно встретитесь. А если и встретитесь, то можете просто не узнать друг друга. Возможен, он будет влюблен в другую или даже женат.

– Прекратите меня отговаривать и просто скажите, что нужно сделать!

– Что ж, помни – ты сама этого хотела.

И она поведала мне, как, используя нашу брачную связь, можно последовать за супругом в другой мир. Появившаяся надежда окрылила меня настолько, что о нашем ребенке я и не подумала.

Странно то, что не подумала о нем и Тамара Петровна.

Ритуал, о котором мне рассказала Тамара Петровна, на

словах был простым, однако вещи, требуемые для него, достать оказалось сложно.

Толстые белые свечи у меня уже были. Мы с Лешой жили за городом, где часто отключали электричество. Так что они нам были нужны не только для романтического ужина, но и как банальный источник света.

С травами, которые требовалось поджечь, оказалось сложнее. Их было более тридцати видов. Часть из них я купила на центральном рынке в лавке людей, увлекающихся натурпродуктами, часть приобрела, бросив клич в соцсетях.

Большую бронзовую тарелку, на которой нужно сжечь эти травы, и зеркало в полный рост я нашла на Авито.

"Дорогой сердцу вещь, которая символизирует твою связь с этим миром", стала серебряная подвеска с янтарем, доставшаяся мне от матери. Она рано ушла из жизни и осталась в моей памяти как добрый и отзывчивый человек, единственный, кроме Лешы, который действительно меня любил.

Обручальное кольцо с тех пор, как впервые надела его, я снимала только для того, чтобы почистить.

Основной проблемой стала частичка умершего, вслед за которым я хочу отправиться. Еще до похорон я пыталась отрезать прядь Лешиних волос, чтобы хранить в подаренном им медальоне. Свекровь застала меня с ножницами в руках и отругала. Тогда не было сил спорить и я отступила. И вот сейчас это аукнулось мне большой проблемой.

Невозможно было сделать это днем. Кто-нибудь обяза-

тельно заметил и я бы попала под следствие как единственная в мире беременная расхитительница могил.

Поэтому одной прохладной весенней ночью я взяла лопату, фонарик и вышла из дома. По-хорошему еще бы нужен был лом, но я бы просто физически не смогла его дотащить.

Кладбище находилось недалеко, однако на полпути у меня заломило поясницу и заболели колени. Найдя бетонный блок на обочине дороги, я присела, чтобы отдохнуть.

Подняла голову и впервые за несколько месяцев увидела звездное небо. Раньше мы с Лешей, когда еще только переехали за город, часто любовались им, лежа на деревянном помосте во дворе.

Я уже и забыла, как красиво оно выглядит.

Надежда, подаренная мне Тamarой Петровной, что-то зазгла в моей душе. Впервые за долгое время я была готова не только действовать, но и совершать поступки, которые прежде привели бы меня в ужас.

Путеводный свет вел меня вперед, и больше ничего не имело значения.

Я встала и, волоча конец лопаты по земле, побрела по направлению к кладбищу.

В сторожке, несмотря на поздний час, горел свет. Пришлось сделать крюк, чтобы обойти ее стороной.

Заныли опухшие лодыжки. Лопата и фонарик словно стали весить в два раза больше. Лунный свет перестал казаться таким уж приветливым и красивым. Однако, сжав зубы, я

продолжила искать в темноте нужную могилу.

Гранит для окантовки и огромный кованный крест выбрала Лешина мать. Если бы это сделала я, памятник был бы выполнен из белого мрамора – такого же светлого, как и душа моего мужа.

Я положила фонарь на поминальный столик и вонзила лопату в рыхлую землю. Сверху упала первая капля дождя. Спустя пару минут она обернулась настоящим ливнем.

Было холодно, страшно и больно. Ужасно мешал мой большой живот. На руках очень быстро появились мозоли. Хотелось есть, пить и в туалет. Однако в голове не было ни единой мысли. Словно одержимая, я продолжала копать.

Я пыталась открыть крышку кончиком клинка лопаты. Однако угол наклона был неудобным, мои руки несколько раз соскальзывали с черенка и я падала прямо на гроб.

Ребенок начал толкаться – внизу живота заболело. Но мне было все равно, я продолжала свое грязное дело.

Наконец, поняв, что проще разломать крышку, я стала долбить лопатой в той стороне, где должна была находиться голова покойного. В начале весны были сильные дожди, поэтому гроб слегка подгнил, что в итоге и помогло мне. Проломив деревянный слой, я бросила лопату, опустилась на колени и стала убирать щепки и тканевую обивку голыми руками.

Вскоре показалась часть лица моего возлюбленного... А потом меня настигла ужасающая вонь гниющего трупа. С

трудом я обернулась в сторону, где лежали его ноги, и выблевала все, что свекрови удалось скормить мне за ужином. Стало немного легче.

Я вернулась к его лицу. Мне ужасно хотелось зажмуриться и никогда не видеть этого, запомнить мужа таким, каким я видела его последний раз во время видеозвонка. Молодым, красивым и обаятельным. Бесконечно добрым, веселым и энергичным. Однако вид гниющей головы, с провалившимся носом и глазами, с личинками, объедавшими оставшуюся плоть, сопровождаемый непередаваемым трупным амбре, навсегда врезался в мою память.

Это не мой возлюбленный! Я отказываюсь в это верить! Разве мог этот гниющий кусок дерьма быть всем, что от него осталось? Нет, я верну его! Обязательно верну...

Я поспешила закончить начатое.

Так как при себе у меня не было ни ножниц, ни перчаток, я решила действовать голыми руками. Скликая прядь непонятного цвета поддалась легко, будто и никогда не была прикреплена к его голове.

Взяв на всякий случай еще одну, я положила обе в карман куртки и поспешила выбраться из раскопанной могилы.

Лопату оставила там, взяв только фонарик. Больше она не понадобится. Теперь у меня есть все, что нужно! До утра оставалось пара часов, ритуал требуется проводить на расвете. Я должна поторопиться!

Если все сложится удачно, уже сегодня я смогу дышать

одним воздухом со своим возлюбленным...

Оглядываясь назад, я понимаю, что мне очень везло в то время.

Я попала в другой мир беременной, простуженной после долгого нахождения под ливнем, едва держащаяся на ногах из-за сильной лихорадки. Меня могло занести в безлюдную местность или деревню, закрытую от внешнего общества, а может и вовсе на планету, где живут только гигантские насекомые, и мой Леша переродился бы одним из них. Однако, вопреки всему, очутилась я посреди оживленного человеческого города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.